

О.А. Шимбирёва*

**«ПИСЬМА ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ И ДРУГИХ ЛИЦ»:
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТОВ**

O.A. Shimbireva

**“LETTERS OF THE BLACK HUNDREDS AND OTHER
PERSONS”: PROBLEMS OF TEXT INTERPRETATION**

Аннотация. Первые десятилетия XXI в. отмечены особым вниманием историков к широкому спектру проблем, связанных с исследованием коллективной ментальности на основе социокультурного подхода. Это неизбежно приводит к актуализации источниковедческих проблем изучения массовых исторических источников, характеризующих общественные настроения в России начала XX в. Такого рода источником являются «Письма черносотенцев и других лиц», которые находятся в архивном фонде Союза русского народа, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации. Письма в политические партии и организации начала XX в., в отличие от писем в советские органы власти, изучены недостаточно полно, что обуславливает актуальность представленной статьи. Наиболее эффективным способом анализа консервативно-монархических настроений, отраженных в «Письмах черносотенцев и других лиц», является метод контент-анализа, позволяющий извлекать из источника так называемую скрытую информацию, значительно повышающую его информативную отдачу. Итогом применения данной методики к «Письмам черносотенцев и других лиц» стало выделение шести значимых смысловых категорий, которые наиболее часто встречаются в тексте писем и, таким образом, отражают устойчивые настроения корреспондентов. Анализ смыслового наполнения каждой из категорий позволил увидеть все грани общественных настроений, транслируемых корреспондентами, а также выявить те постулаты идеологии правомонархического движения, которые наиболее близки авторам писем. Совместная парная встречаемость наиболее представительных смысловых категорий позволила дополнить их характеристику. Текстологический анализ «Писем» показал, что корреспонденты наиболее активно транслировали через свои послания «поддержку самодержавия», националистические высказывания,

---

* *Шимбирёва Ольга Александровна*, кандидат исторических наук, ассистент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Shimbireva Olga Alexandrovna, PhD Candidate in History, Assistant, Department of Source Studies, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University
+7-916-645-71-13; kaptelina@mail.ru

антиреволюционные настроения, «поддержку и защиту православной веры», выражение поддержки Союзу русского народа и лично А.И. Дубровину. Выражение поддержки самодержавия и православной веры, националистические и антиреволюционные высказывания встречаются совместно в большинстве посланий, что позволяет говорить о существовании устойчивого консервативно-монархического ментального настроя у подавляющего числа корреспондентов и во многих аспектах уточняет существующие в историографии оценки их мировоззренческих установок.

Ключевые слова: правомонархические организации, контент-анализ, Союз русского народа, монархические настроения, политический консерватизм, письма в партийные структуры и организации.

Abstract. The first decades of the 21st century have witnessed special scholarly interest to a wide range of problems related to the socio-cultural study of collective mentality. This inevitably leads to the actualization of the research on mass historical sources that characterize the public mood in early 20th-century Russia. The “Letters of the Black Hundreds and Other Persons” are kept in the archival fund of the Union of Russian People in the State Archive of the Russian Federation. The fact that letters to political parties and organizations in the early 20th century, unlike to letters to Soviet authorities, have not been fully studied, determines the relevance of the article. The most effective way to analyze conservative and monarchist sentiments reflected in the “Letters of the Black Hundreds and Other Persons” is the method of content analysis, which allows getting the so-called hidden information from the source and significantly increasing its informative output. The result of applying this methodology to the “Letters of the Black Hundreds and Other Persons” was the identification of six significant semantic categories that are most often found in the epistolary texts and, thus, reflect a steady mood of their authors. An analysis of the semantic content of each of the categories made it possible to see all the currents of the public mood revealed by correspondents, and to identify the ideas of the right-wing monarchist ideology dearest to them. Paired occurrence of the most representative semantic categories allows supplementing their characterization. The textual analysis of the “Letters” demonstrated that through their messages the correspondents most actively broadcast their “support for the autocracy”, nationalist statements, anti-revolutionary sentiments, “support for and protection of the Orthodox faith,” upholding of the Union of Russian people and A.I. Dubrovin, personally. The fact that the expressions of support for autocracy and the Orthodox faith, nationalistic and anti-revolutionary statements are simultaneously found in most letters points to the existence of a stable conservative and monarchist mentality among the vast majority of correspondents, and the interpretation of these data in the article clarifies, in many aspects, historiographic assessments of their political and social views.

Keywords: right-wing monarchist organizations, content analysis, the Union of Russian people, monarchist sentiments, political conservatism, letters to political parties and organizations.

В последние годы наблюдается все возрастающий интерес к таким направлениям исследований, как история повседневности, изучение общественных настроений, антропологический подход в исторической науке. Изучение коллективных ментальностей на основе социокультурного подхода в свою очередь требует привлечения массовых исторических источников. К такому роду источников относятся «Письма черносотенцев и других лиц», содержащиеся в архивном фонде Союза русского народа, который хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Структура архивного фонда СРН и описание материалов делопроизводственной переписки, в том числе документальных комплексов «Письма черносотенцев и других лиц», весьма полно изучены в отечественной историографии¹.

Хронологические рамки переписки охватывают период с 1906 по 1916 г., т.е. время существования СРН, за исключением самой ранней и самой поздней дат, 1905 и 1917 гг., что объясняется тем, что Союз начал реально функционировать в самом конце 1905 г., а 1917 год ознаменовался революционными потрясениями и резким спадом монархических настроений среди населения. В общей сложности комплекс «Писем черносотенцев и других лиц» содержит 335 посланий.

Сохранность корреспонденции оценить весьма сложно, так как часть писем могла погибнуть во время революционных событий февраля–марта 1917 г., когда были сожжены помещения, в которых располагались отделы Союза, а здание, где находился Главный совет Союза обновленческого, подверглось разгрому. Это привело к утрате значительной части документации. Однако эта утрата носила случайный характер, что позволяет говорить о естественной выборке документации, которая в итоге и стала основой архивного фонда СРН. В деле фонда, позволяющего проследить историю комплектования и бытования материалов Союза, не сохранилось никаких данных о тех или иных целенаправленных выемках документации из архивного фонда СРН.

«Письма черносотенцев и других лиц», отложившиеся в архиве Канцелярии Главного совета и в архиве редакции газеты «Русское

---

¹ См., например: *Каптелина О.А.* Источниковедческие проблемы изучения монархических настроений в российском обществе начала XX в. (по материалам писем граждан в Главный совет Союза русского народа) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2014. № 1 (27). С. 99–110; *Каптелина О.А.* Монархические настроения в российском обществе начала XX века: опыт изучения архивных источников // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 1. С. 47–54.

знамя», очень разнообразны по форме и содержанию. Лица, писавшие в СРН, стремились прояснить интересующие их вопросы, поделиться своими мыслями и надеждами, донести свою позицию и взгляды, решить свои насущные проблемы. Какие же были основные поводы, которые заставляли корреспондентов обращаться за помощью в Союз русского народа? Проведя анализ текстов посланий в названном аспекте, их можно классифицировать (по мере убывания числа содержащихся просьб, жалоб и ходатайств) следующим образом: желание выразить антиреволюционные и националистические настроения; ходатайства о помиловании; обращение с личными просьбами (например, просьба посодействовать в деле о разводе); стремление проинформировать о состоянии дел в регионе (как правило, это жалобы на «разгул революции» и на гонения монархистов в регионах); выражения несогласия с напечатанными в газете «Русское знамя» материалами; прошения о службе; просьбы о разрешении имущественных споров и жалоб, в том числе земельные споры; просьбы об оказании материальной помощи и помощи в решении финансовых вопросов; ходатайства о помиловании третьих лиц; желание выразить верноподданнические чувства; прошения о помощи в строительстве храмов и школ; ходатайства о получении личной аудиенции у императора и другие.

Социальный состав авторов «Писем» также весьма представительен. Классификация корреспонденции по социальному статусу авторов позволила выявить наиболее представительные социальные категории — служащие, крестьяне, осужденные, священнослужители, военнослужащие и казаки, — наиболее активно обращавшиеся в Союз. В общей сложности поступило 195 посланий от представителей всех выше перечисленных социальных групп. Таким образом, можно сделать вывод, что «Письма» являются весьма репрезентативным источником с точки зрения изучения общественных настроений как в количественном, так и содержательно аспекте.

Изучение переписки составляет особое направление в историографии². Наиболее полно изучены письма в Советские органы

---

² *Городецкий Е.Н.* Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б). Март–октябрь 1917 г. // *Источниковедение истории Великого Октября: Сб. статей.* М., 1977; *Кучина Т.Г.* К вопросу об изучении эволюции эпистолярных источников второй половины XIX — начала XX в. // *Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: статьи и материалы.* М., 1984; *Ставицкий А.В.* Деловая переписка Петра I по событиям в Батурине как исторический источник // *Причерноморье. История, политика, культура.* Вып. XV (VI). Серия «Новая и новейшая история». Севастополь, 2014. С. 136–144.

власти³. Письма в органы государственной власти, политические партии и другие общественные организации в период до Февральской революции 1917 г. не получили до сих пор должного освещения в отечественной историографии. Связано это в первую очередь с тем, что в отличие от писем советского периода, которые активно публиковались⁴, дореволюционная корреспонденция хранилась в архивах, которые долгое время были недоступны или труднодоступны для широкого круга исследователей.

Изучая подобные делопроизводственные комплексы переписки, исследователи в первую очередь отмечают, что их ценность как источника состоит в том, что они отражают видение действительности, повседневные заботы и нужды их авторов, а при изучении их в комплексе — общественные настроения и менталитет определенных слоев населения⁵.

Особо подчеркивается, что сложность писем как исторического источника диктует свои особенности работы с комплексами корреспонденции. Иллюстративное цитирование отдельных посланий ограничивает исследователя, лишает его возможности увидеть все грани общественных настроений. Как отмечал И.Д. Ковальченко, «в общем объеме исторической информации скрытая информация, образующаяся вследствие сложного характера взаимосвязи явлений действительности, окружающих создателя того или иного источника, всегда превосходит по объему выраженную информацию. Поэтому выявление, насколько это возможно в рамках каждой конкретной работы, скрытой информации является одной из важнейших задач исторического исследования»⁶.

---

³ См., например: *Протасов Л.Г.* Важный источник по истории революционного движения в царской армии перед Февральской революцией // *Источниковедческие работы*. Вып. 1. Тамбов, 1970. С. 3–19; *Смольников М.М.* Революционное сознание солдат Западного фронта в 1917 г. Минск, 1991; *Соболев Г.Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г.: период двоевластия. Ленинград, 1973.

⁴ *Голос народа*. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов. М., 1998; *Общество и власть: 1930-е годы*. Повествование в документах / Отв. ред. А.К. Соколов. М., 1998; *Письма во власть. 1917–1927*. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 1998; *Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах* / Сост. С.С. Крюкова. М., 2001; *Письма во власть. 1928–1939*. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М., 2002 и др.

⁵ *Буховец О.Г.* Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века. М., 1996. С. 91–93.

⁶ *Ковальченко И.Д.* Задачи изучения массовых источников // *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма*. М., 1979.

Изучение консервативных настроений в российском обществе начала XX в. и тех социальных слоев населения, которые разделяли эти настроения, не получили широкого распространения в советской историографии. В 1990-е гг. наметился сдвиг в изучении указанных проблем. Отметим работы Г.В. Лобачевой, которые были продолжены ее ученицей А.К. Карабут, а также исследования локального характера, например, кандидатскую диссертацию А.А. Казанцева, посвященную изучению массовых настроений в период Первой мировой войны в Пензенской, Самарской и Симбирской губерниях.

Однако представляется недостаточно обоснованным обращение Г.В. Лобачевой к высказываниям современников, таких как С.Ю. Витте, А.С. Суворин, В.И. Ковалевский, А.П. Извольский, А.Ф. Кони, А.А. Брусилов и других, как источниковой основе для реконструкции восприятия обществом образов российских монархов (Александра III и Николая II). Г.В. Лобачева изучала образ императора в глазах широкой общественности, основываясь на ограниченном круге источников, не содержащих непосредственных оценок массового характера, связанных с восприятием личностей монархов представителями различных социальных групп российского общества.

Анализ историографической традиции изучения общественных настроений в Российской империи начала XX в. убеждает в востребованности дальнейшей разработки источниковедческих аспектов исследования этого значимого исторического феномена, в необходимости привлечения массовых исторических источников, разработки новых путей и методов их анализа. Только системный подход и структурно-количественные методы анализа могут дать необходимую эмпирическую основу для изучения общественных настроений⁷. Наиболее эффективным способом изучения консервативно-монархических настроений на основании документальных комплексов «Письма черносотенцев и других лиц» является метод контент-анализа.

Эффективность метода контент-анализа для изучения общественных настроений доказана в целом ряде работ. Так, одной из первых значимых работ стала монография О.Г. Буховца «Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты». Ученый подробно описал методологию контент-анализа и его преимущества при анализе массовых источников, позволяющих изучать общественные настроения: «...контент-анализ дает возможность эффективно из-

---

⁷ Поршнев Б.Д. Социальная психология и история. М., 1979.

влекать из источников не только явно выраженную, но и скрытую информацию. Эта важная характерная черта делает его особенно перспективным при анализе массовых исторических источников: ведь выработка методов извлечения из них информации, непосредственно не выраженной, — одна из основных задач современного источниковедения»⁸.

О.С. Поршнева на основании изучения солдатских писем, поступавших с фронта в адрес редакции газеты «Известия», Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и ВЦИК Советов I и II созыва в период Первой мировой войны, доказала несомненную эффективность применения метода контент-анализа при изучении общественных настроений⁹.

Актуальным с точки зрения источниковедческого подхода к анализу массовых источников с применением методов формально-количественного анализа является исследование А.М. Маркевича «Солдатские письма в центральные Советы как источник для изучения общественных настроений в армии 1917 г.»¹⁰. Автор дал подробную характеристику письмам как разновидности эпистолярных источников, разработал методику анализа солдатских писем как источника для изучения общественных настроений, применил методы системного анализа для раскрытия информативного потенциала изучаемого комплекса переписки.

Контент-анализ комплексов корреспонденции «Письма черносотенцев и других лиц» включал ряд этапов. На первом этапе были выделены смысловые единицы, так называемые первичные понятия, т.е. «единица информации» — семантический блок, содержание которого отвечает на вопрос: «О чем говорить?». Применительно к «Письмам» смысловые единицы содержат оценки, высказывания, утверждения, относящиеся к общественным настроениям авторов по социально-политическим вопросам. В рамках одного послания мог содержаться целый ряд смысловых единиц. Каждое высказывание учитывалось отдельно. В итоге было выделено восемьдесят восемь смысловых единиц, отражающих те или иные настроения корреспондентов.

На следующем этапе формально-количественного анализа «Писем» была подсчитана частота встречаемости каждой из смысловых единиц. Было выявлено, что показатели частот колеблются от 1 до 87.

---

⁸ Буховец О.Г. Указ. соч. С. 94.

⁹ Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914 — март 1918 г.). Екатеринбург, 2000.

¹⁰ Маркевич А.М. Солдатские письма в центральные Советы как источник для изучения общественных настроений в армии 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

К наиболее часто встречаемым относятся высказывания, транслирующие монархические и националистические взгляды авторов: «Выражение верноподданнических чувств» (частота встречаемости 87); «Жалобы на революционную пропаганду “против царя и правительственной власти”» (44); «Выражение чувств уважения и поддержки А.И. Дубровину» (44); «Выражение приверженности православию» (24); «Жалобы на материальное притеснение и разорение от евреев и поляков» (17) и другие.

Как уже видно из краткого перечисления смысловых единиц, они семантически многообразны, что потребовало объединить их в более крупные единицы измерения — смысловые категории, сформированные из схожих содержанию в процессе смысловых единиц. Так, например, смысловые единицы «Выражение почтения своему Царю и родине», «Высказывания против ограничения самодержавной власти» и «Утверждение о божественности самодержавной власти» были объединены в единую категорию — «Выражение поддержки самодержавию». С целью реконструкции преобладающего типа общественных настроений среди корреспондентов были выделены те категории, частота встречаемости которых выше тридцати, как наиболее представительные и соответственно актуальные для авторов посланий.

Таким образом, применение методики контент-анализа к «Письмам черносотенцев и других лиц» позволило «сжать» слабоструктурированную информацию посланий и как итог выделить шесть значимых смысловых категорий, которые наиболее часто встречаются в тексте писем и, таким образом, отражают устойчивые настроения корреспондентов: «Выражения поддержки самодержавия», «Националистические высказывания», «Выражение чувств уважения и поддержки А.И. Дубровину и СРН», «Антиреволюционные высказывания» и «Поддержка и защита православной веры».

К наиболее значимым относится категория «Выражения поддержки самодержавия», что представляется неудивительным, учитывая то, как твердо и последовательно защищали самодержавную форму правления правые монархисты в своей идеологии. Кроме того, правые монархисты не считали возможным каким-либо способом ограничивать власть монарха: «Самодержавие русских царей не отменено и не может быть отменено ... всякое умаление этой власти есть акт незаконный и поэтому юридически не существующий»¹¹, — писал один из учредителей Русской монархической партии Л.В. Геник.

---

¹¹ *Омельяничук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.). Киев, 2006. С. 358.

Подобные взгляды в полной мере получили отражение в «Письмах». Монархические высказывания, подтверждающие приверженность авторов самодержавной форме правления, содержатся в подавляющем большинстве посланий, многие письма были изначально написаны с целью выразить верноподданнические чувства. Более того, вслед за идеологами правомонархического движения, корреспонденты активно выступали против каких-либо попыток ограничения самодержавия: «Умоляем тебя наш Царь и Батюшка не уступать требованиям твоих и наших врагов и не умолять Свои Права Самодержца. Власть твоя Самодержавная от Бога»¹², — писал в 1907 г. крестьянин Костромской губернии в адрес Союза.

Ряд посланий, отложившихся в архиве Канцелярии Главного совета СРН и в архиве редакции газеты «Русское знамя», содержит следующие высказывания монархического характера: «тысячи русских сыновей выражают своему Царю и Родине почтение»; «исповедую чисто монархические убеждения; муж мой служит верою и правдою Царю и Отечеству»; «Русь должна быть спасена для дальнейшего процветания хозяина русского народа»; «не дорожа жизнью своею стою за Царя, Веру и Отечество»; «есть еще на земле правда и верные слуги государя»; «да поможет Господь Бог Нашему Дорогому Страдальцу Николаю Александровичу»¹³.

Многие корреспонденты обращались к императору как к «Царю-Батюшке», «нашему Самодержавному Отцу», демонстрируя таким образом патриархальное восприятие царя, формировавшиеся веками в русском народном самосознании. Как выше приведенные цитаты, как и, в целом, текстологический анализ «Писем черносотенцев и других лиц», свидетельствуют, что признание божественности самодержавной власти, а также патерналистские обращения к императору за помощью и защитой в сложной жизненной ситуации были весьма актуальны для части российского общества в начале XX в.

Авторы в своих посланиях выражали преданность не только идеям монархизма, но и православию: «болею душой за нашу родину и веру православную, которая находится теперь в таком поприании»; «дело в отношении засорения еретическими мыслями нашего православия очень важно, и поэтому замалчивать о нем значит отступить от защиты православия»; «в городах, где море безбожной интеллигенции, где все святое оплевывается, уничтожается, на каждом шагу грозит опасность смертельная от слуг сатаны»; «кирхи строят, православные молитвенные дома нет»; «терпеливый и выносливый

---

¹² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.

¹³ Там же. Д. 35–36.

русский народ, несмотря на многочисленные в течение более десяти веков периодические несчастья и гнет от разных войн, врагов и других причин, сохранил до настоящего времени, при христианском незлобии, Православную Веру, преданность и любовь своим Царям». Письма, содержащие подобные высказывания, были агрегированы в категорию «Поддержка и защита православной веры».

Значимость этой категории понятна. Лидеры правомонархического движения всегда рассматривали православие как один из столпов, на которых должно держаться русское государство: «Православная церковь — это созидательница русской государственности» и «хранительница русских национально-государственных начал». Более того, в историографии присутствует мнение, что в России «политическая благонадежность» всегда измерялась «вероисповедной принадлежностью»¹⁴. Исследователи сходятся во мнении, что для правых монархистов «русским» являлся не сколько русский по крови, сколько «по вере» (православный) и «по взглядам» (монархист)¹⁵. Таким образом, можно констатировать, что защита православия для Союза и его сторонников зачастую не была самоцелью — православие рассматривалось как одна из опор самодержавия. Следуя триаде «Православие. Самодержавие. Народность», лидеры Союза и их сторонники весьма неравнозначно воспринимали составные части этой идеологемы: на первом месте у них всегда шло самодержавие, когда как православие и народность должны были служить сохранению незыблемой власти монарха.

Отдельно следует отметить активное участие духовенства в правомонархическом движении начала XX в. и выделить таких значимых лидеров-священнослужителей, как Антоний Храповицкий и Иоанн Восторгов. Это была первая попытка духовенства активно участвовать в общественно-политической жизни страны в связи с тем, что в начале XX в. церковь была частью бюрократического аппарата и не могла выступать с особой политической платформой как полноправный субъект общественной жизни Российской империи¹⁶. Однако сложная обстановка в стране вынудила представителей духовенства активно включиться в общественно-политическую жизнь. Член СРН

---

¹⁴ *Омельянчук И.В.* Указ. соч. С. 306.

¹⁵ *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России в контексте исторического процесса, конец XIX — начало XX вв. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006. С. 38.

¹⁶ *Аверьянов А.В.* Национальная доктрина русского консерватизма конца XIX — начала XX веков: к постановке вопроса // *Российская и зарубежная история: социально-экономические и политические проблемы общества и государства. Ученые записки. Вып. VIII. Ч. II.* Пятигорск, 2007. С. 143.

протоиерей Иоанн Восторгов следующим образом объяснял свою позицию в этом вопросе, а также призывал священнослужителей определиться со своей партийно-политической ориентацией: «Кем и чем нужно быть, чтобы, нося священный сан и попав в Государственную думу, идти в ней рука об руку не с монархистами, говорящими о религии и православной церкви, а с октябристами, умалчивающими о религии, Церкви, или с кадетами, ненавидящими то и другое? Только монархисты, сохраняя уважение к Церкви и духовенству, помогут им в Думе, помогут Церкви не как политическому орудию, а именно как церкви Божией»¹⁷.

Еще одной, достаточно представительной, является категория «Националистические высказывания». Национализм играл особую роль в идеологии СРН, для которой было характерно подчеркивание значения русского народа как государствообразующего: «Союз русского народа постановляет себе целью объединение всех честных русских людей, верных присяге во имя Веры, Царя и Отечества»¹⁸. Представители нерусских народностей согласно Уставу партии даже не могли быть членами СРН без единогласного согласия собрания совета и совета учредителей организации¹⁹. Наибольшее неприятие со стороны крайне правых вызывало еврейское население Российской империи, «ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства не только к христианству, но и к нееврейским народностям и ввиду стремления евреев ко всемирному господству»²⁰. СРН настаивал на сохранении черты оседлости, невозможности обучения евреев в учебных заведениях, а также предлагал всячески способствовать их выезду за границы Российской империи²¹.

Значительное место национального вопроса в идеологии крайне правых объясняется тем, что защита «русской народности» для СРН являлась одновременно и защитой самодержавной власти монарха. Национальный вопрос хотя и занимал весьма значительное место в программах правых, все же играл вспомогательную роль для главной цели монархистов — сохранения самодержавия. Ю.И. Кирьянов отмечает, что стремление защитить превосходство русских в империи со стороны правых в первую очередь было продиктовано стремлением сохранить «единую и неделимую» самодержавную Россию²².

---

¹⁷ Прот. И.И. Восторгов. Полное собрание сочинений. Т. IV. С. 402–403.

¹⁸ Программы политических партий России. Конец XIX–XX вв. М., 1995. С. 448.

¹⁹ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911–1917. М., 2001. С. 79.

²⁰ Программы политических партий ... С. 444.

²¹ Там же. С. 442.

²² Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 306.

Текстологический анализ «Писем черносотенцев и других лиц» показал, что наиболее представительными среди националистических высказываний являются антисемитские, которые содержатся в посланиях фактически всех социальных групп, чья корреспонденция отложилась в архиве Канцелярии Главного совета и в архиве редакции газеты «Русское знамя». Этот факт представляется неудивительным, учитывая то, что антисемитизм был краеугольным камнем идеологии правомонархического движения в Российской империи начала XX в. Как указано в литературе, даже лидеры умеренного по сравнению с СРН и другими крайне правыми партиями Всероссийского национального союза предлагали рассматривать евреев не как нацию, а как «зловредную с государственной точки зрения секту»²³.

Корреспонденты зачастую использовали оскорбительные наименования еврейского населения и были крайне агрессивны настроены: «убьем каждый из нас по три жида, а там пусть судят и отправляют в Сибирь»; «плюнуть поганому жиду в пейсхатое рыло»; «нельзя допустить жидовские издевательства над своими духовными пастырями»²⁴.

Многие послания, основной целью которых было получение помощи в продвижении по службе или прошения о помиловании, содержат обвинения евреев в осуждении или неполучении повышения по службе. Например, на имя А.И. Дубровина в 1911 г. поступило прошение о службе из Полтавской губернии, в котором автор претендует на должность инспектора Народного училища, но не получает ее в связи с тем, что на него якобы «в министерство Народного Просвещения поступил ложный донос от торгово-жидовской школы»²⁵. Таким образом, корреспонденты пытались переложить ответственность за свои трудности в том или ином вопросе на представителей нерусских народностей.

Помимо антисемитизма корреспонденты проявляли антипольские и антигерманские настроения, однако в значительно меньшей степени. И хотя «польский вопрос» достаточно остро воспринимался лидерами правомонархистов, по мнению которых, «идея польской государственности и ненависть ко всему русскому за последнее время среди поляков нисколько не ослабели»²⁶, послания с антипольскими высказываниями представлены незначительно.

Это можно отнести и к антигерманским настроениям, хотя после начала Первой мировой войны образ Германии становится образом

---

²³ Омельянчук И. В. Указ. соч. С. 502.

²⁴ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 35–36.

²⁵ Там же. Л. 155.

²⁶ Правые партии... Т. 2. С. 51.

неприятеля: «Не допустить позора и не дать распять Россию и ругать веру православную. Срам сказать, что наша родина в руках немцев. Немцы отняли от нас Царя, точно кольцом железным обвели дворец. Была бы Россия под сильной православной рукой. <...> Окончательно разрушить Россию и сдать Германии — немецкая и еврейская тактика»²⁷.

Весьма значимой является категория «Антиреволюционные высказывания». Немало посланий, отложившихся в архиве газеты «Русское знамя», составлены с целью выразить протест против «разгула революции» в стране. Интересно, что зачастую корреспонденты связывали революционное движение с потворством местных властей, а также с национальным вопросом: «кровавая жидовская революционная волна»; «самый революционный и жидовский уезд»²⁸. Именно со стороны нерусских народностей авторы «Писем» видели угрозу не только своим личным интересам, но и общегосударственному порядку. Это полностью согласуется с мнением, сложившимся в историографии: национализм правых был отчасти ответом на активизацию национально-освободительного движения на окраинах империи и рост массовых выступлений инородцев в годы первой российской революции²⁹.

Интересен тот факт, что при анализе смыслового наполнения категории «Критика существующих институтов управления страной» было выявлено, что высказывания корреспондентов, сформировавшие данную категорию, не относились к оппозиционным по отношению к власти и общественно-политическим порядкам: авторы выражали или недовольство конкретными лицами, или высказывались против новых либеральных органов власти, а именно против Государственной думы, что в целом перекликалось с программными положениями СРН в этом вопросе. Лидеры Союза заявляли, что главной проблемой российской государственной системы является «чиновничий строй, осуществляемый в громаднейшем большинстве своем безбожными, нечестивыми “недоучками и переучками”»³⁰.

Наибольшее количество посланий, критикующих существующие институты управления страной, отложились в архиве редакции газеты «Русское знамя». Они делятся на два типа. Это, во-первых, письма, в которых корреспонденты жаловались на различные про-

²⁷ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 625. Л. 132.

²⁸ Там же. Д. 35. Л. 125, 155.

²⁹ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 132.

³⁰ Программы политических партий ... С. 442.

блемы и злоупотребления в своем регионе. Например, одно из писем сообщало о недостойном представителе власти. «Избавьте нас от коменданта! <...> Гуляет, пьет с большим скандалом. Дорогой наш Александр Иванович, помогите, устранили, если Вам дорого имя нашего драгоценного Союза, будьте спасителем нашей несчастной Родины до конца!»³¹ — призывало коллективное послание из Киевской губернии в 1907 г.

Во-вторых, это послания, в которых авторы рассказывали о конкретных случаях неблагоприятного, с их точки зрения, поведения официальных лиц. Как правило, составлены они весьма эмоционально. Так, в послании из Киевской губернии говорится: «Вчера я узнала о возмутительном факте, бывшем в Государственном Киевском банке. Моя сестра пришла туда для того, чтобы положить деньги на церковь. Один чиновник послал ее к инспектору банка, он пригласил ее в кабинет и начал уговаривать отказаться от Бога и Царя, говоря, что все это пустое. Вот до чего доходят чиновники в Киеве. Вот до чего дожили — гонят Православных людей за Православие, Самодержавие и русскую народность»³².

Авторы ряда посланий, отложившихся в архиве Канцелярии Главного совета, выражали недовольство тем, как работает Государственная дума Российской империи. Так, например, в 1906 г. дворянин из Санкт-Петербурга писал: «Речи представителей левых партий, раздающиеся в Думе унижают это великое учреждение»³³.

Корреспонденты видели в Думе прямую угрозу самодержавной власти монарха. Вот что писал священник из г. Тамбова, обращаясь к А.И. Дубровину в 1916 г.: «Обидно слышать, что говорят члены Государственной Думы, они бросают грязью в то, что священо для истинно русского человека. Речи, произносимые ими в Думе, отнюдь не выражают думы и настроения народа. Они самозванцы, имеют своей целью привлечь на свою сторону легковверных, но пусть помнят, что русский народ-провинция ненавидит их. Русский народ в массе патриархален, он любит свою святую Русь, обожает Государя, Государыню и всю царскую семью и искренне верит, что Царь любит свой народ и заботится о нем, но много мешают Государю сделать для народа разные Милюковы, Чхеидзе и иже с ними, эти исчадья ада, воры и мошенники. Город не настолько благонадежен, тут меньше патриархальности»³⁴.

---

³¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 620. Л. 9.

³² Там же. Л. 30.

³³ Там же. Д. 35. Л. 8.

³⁴ Там же. Д. 36. Л. 160.

Таким образом, корреспонденты обвиняли Думу и ее депутатов в «незаконных постановлениях», «восхвалении евреев», разжигании революции, а также считали, что данное учреждение недостаточно ревностно защищает «Самодержавие, Православие и Народность».

Интересен тот факт, что среди «Писем черносотенцев и других лиц» отложились послания, в которых авторы выражали в той или иной степени недовольство самим императором. Однако таких посланий всего три в рассматриваемом комплексе переписки, и говорить о представительности такой точки зрения нельзя. Так, например, в послании, поступившем в 1908 г. на имя А.И. Дубровина говорится: «Россия гибнет и ее губит настоящий образ правления из лиц Нашего Императора Православного будто Романова и Его Чистокровной Немки Жены с Православной Декорацией. Наша Царствующая Династия сбросит с себя Православие и на лицо останутся немцы, ничего общего с Россией не имеющие. Западная Европа их родной край. Россия им была и всегда будет чужая. Увезите их из России. Они всю Россию отдадут власти инородцев. Развели инородцев и евреев. Нужен России русский чистокровный Царь. Царствующая Династия — это немецкая аристократическая колония»³⁵.

Однако, анализируя послание, проникнутое столь негативным отношением к правящему императору, нельзя не обратить внимание на то, что автор выступает за сохранение самодержавия. Корреспондент явно демонстрирует так называемый наивный монархизм: «русский чистокровный Царь» спасет Россию. Это позволяет сделать вывод, что авторы писем, критикующие императора, по своим политическим взглядам близки к монархистам.

Таким образом, текстологический анализ «Писем черносотенцев и других лиц», проведенный с помощью методики контент-анализа, показал, что авторы наиболее активно транслировали через свои послания такие категории, как: поддержка самодержавия, националистические и антиреволюционные настроения, поддержка и защита православной веры, выражение поддержки СРН и лично А.И. Дубровину. На основе проведенного исследования можно сделать вывод об устойчивом консервативно-монархическом настрое большинства корреспондентов, о чем свидетельствует совместная встречаемость в большинстве посланий категорий в поддержку самодержавия и православной веры, националистических и антиреволюционных высказываний.

---

³⁵ Там же. Л. 32.

References

Aver'yanov A.V. *Natsional'naya doktrina russkogo konservatizma kontsa XIX – nachala XX v.: k postanovke voprosa* [The National Doctrine of the Late 19th and Early 20th-centuries Russian Conservatism: Statement of the Problem] // *Rossiyskaya i zarubezhnaya istoriya: sotsial'no-ekonomicheskiye i politicheskiye problemy obshchestva i gosudarstva. Uchenyye zapiski* [Russian and Foreign History: Socio-Economic and Political Problems of Society and the State. Transactions]. Is. 8. P. 2. Pyatigorsk: Pyatigorskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet, 2007, pp. 140–151.

Bukhovets O.G. *Sotsial'nyye konflikty i krest'yanskaya mental'nost' v Rossiyskoy imperii nachala XX veka* [Social Conflicts and Peasant Mentality in the Early 20th-Century Russian Empire]. Moscow: Mosarkhiv, 1996. 399 p.

Kaptelina O.A. *Istochnikovedcheskiye problemy izucheniya monarkhicheskikh nastroyeniy v rossiyskom obshchestve nachala XX v. (po materialam pisem grazhdan v Glavnyy sovet Soyuzu russkogo naroda)* [Source Study Issues in the Research on Monarchical Sentiments in the Early 20th-century Russian Society (Based on Citizens' Letters to the Principal Council of the Union of Russian People)] // *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2014. № 1 (27), pp. 99–110.

Kaptelina O.A. *Monarkhicheskiye nastroyeniya v rossiyskom obshchestve nachala XX veka: opyt izucheniya arkhivnykh istochnikov* [Monarchical Sentiments in the Early 20th-century Russian Society: A Study of Archival Sources] // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2015. Vol. 7. № 1, pp. 47–54.

Kir'yanov Yu.I. *Pravyye partii v Rossii. 1911–1917* [Right-wing Parties in Russia. 1911–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 462 p.

Kotsyubinskiy D.A. *Russkiy natsionalizm v nachale XX stoletiya: Rozhdeniye i gibel' ideologii Vserossiyskogo natsional'nogo soyuza* [Russian Nationalism in the Early 20th Century: The Birth and Ruin of the Ideology of the All-Russian National Union]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 527 p.

Kovalchenko I.D. *Zadachi izucheniya massovykh istochnikov* [Objectives of Studying Mass Sources] // *Massovyye istochniki po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii perioda kapitalizma* [Mass Sources on the Russian Socio-Economic History in the Period of Capitalism]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 5–16.

Kuchina T.G. *K voprosu ob izuchenii evolyutsii epistolyarnykh istochnikov vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.* [On the Problem of Studying the Evolution of Epistolary Sources of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] // *Problemy istochnikovedeniya istorii SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin: stat'i i materialy* [Issues of Source Study of the History of the USSR and Special Historical Disciplines: Articles and Materials]. Moscow: Nauka, 1984, pp. 40–48.

Markevich A.M. *Soldatskiye pis'ma v tsentral'nyye Sovety kak istochnik dlya izucheniya obshchestvennykh nastroyeniy v armii 1917 g.* [Soldier Letters to the Central Soviets as a Source for Studying Public Moods in the Army in 1917]. PhD Candidate in History Diss. Moscow: IRI RAN, 2002. 195 p.

Obshchestvo i vlast': 1930-ye gody. Povestvovaniye v dokumentakh [Society and Authority: the 1930s. A Narrative in the Documents] / Ed. A.K. Sokolov. Moscow: ROSSPEN, 1998. 352 p.

Omel'yanchuk I.V. *Chernosotennoye dvizheniye v Rossiyskoy imperii (1901–1914 gg.)* [The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2006. 744 p.

Porshnev B.F. *Sotsial'naya psikhologiya i istoriya* [Social Psychology and History]. Moscow: Nauka, 1979. 235 p.

Porshneva O.S. *Mentalitet i sotsial'noye povedeniye rabochikh, krest'yan i soldat Rossii v period Pervoy mirovoy voyny (1914 – mart 1918 g.)* [The Mentality and Social Behavior of Workers, Peasants and Soldiers in Russia during the First World War (1914 – March 1918)]. Ekaterinburg: NISO UrO RAN, 2000. 414 p.

Protasov L.G. *Vazhnyy istochnik po istorii revolyutsionnogo dvizheniya v tsarskoy armii pered Fevral'skoy revolyutsiyey* [An Important Source on the History of the Revolutionary Movement in the Czar's Army before the February Revolution] // *Istochnikovedcheskiye raboty* [Source Studies]. Is. 1. Tambov: [s. e.], 1970, pp. 3–19.

Repnikov A.V. *Konservativnyye kontseptsii pereustroystva Rossii v kontekste istoricheskogo protsessa kontsa XIX – nachala XX v.* [Conservative Concepts of the Rebuilding of Russia in the Context of the Historical Process in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Moscow: Gotika, 2006. 423 p.

Sobolev G.L. *Revolyutsionnoye soznaniye rabochikh i soldat Petrograda v 1917 g.: period dvoevlastiya* [The Revolutionary Consciousness of Petrograd Workers and Soldiers in 1917: The Period of Dual Power]. Leningrad: Nauka, 1973. 330 p.

Stavitskiy A.V. *Delovaya perepiska Petra I po sobyitiyam v Baturine kak istoricheskij istochnik* [Peter I's Correspondence Regarding the Events in Baturine as a Historical Source] // *Prichernomor'ye. Istoriya, politika, kul'tura* [Black Sea Region. History, Politics, Culture]. Is. XV (VI). Ser. "Novaya i noveyshaya istoriya". Sevastopol': Filial MGU v g. Sevastopole, 2014, pp. 136–144.

Поступила в редакцию
25 апреля 2018 г.